

Наблюдая за тем, как арестован старик, Кирито не имел той же срочности, что и сейчас, он смотрел все это холодными глазами, как чужак, как будто ничего из этого коллективно не имело к нему отношения.

"Стоп!" Величественный голос громко кричал, гнев в его тоне был очень очевиден.

Владельцем этого голоса был командир базы Джонатан, который был больше всего возмущен междоусобицами, поэтому он был так зол.

Солдаты флота, державшиеся за Мекау, вдруг опозорились, посмотрели на Джонатана, а затем на Дрейка, не зная, кого слушать.

Солдаты не подчинились приказам сразу, и лицо Джонатана стало еще хуже, как будто он может взорваться в любой момент.

Когда Дрейк увидел действия нескольких солдат, он проклял их так много раз, что он не мог ждать, чтобы убить их немедленно.

Война между первым и вторым по команде всегда была очень горячей темой, и попасть в неприятности можно было только одним движением языка.

Дрейк был совершенно счастлив, когда Джонатан ушел от дел, и он никогда не хотел занять его место.

Джонатан бродил весь день, а Дрейк справлялся со всем, что было равносильно тому, чтобы дать ему реальную власть и удовлетворить такого рода менталитет, так что же ему оставалось сказать?

Даже если он был действительно любим всеми офицерами и солдатами, Дрейк не соответствовал Джонатану, в конце концов, люди были поддержаны верхних эшелонов, и даже поддержка большего количества солдат не могли заменить их.

В мире царя воров преимущество большого количества людей не было очевидным, потому что это был мир, где сильнейшие были самыми важными, до тех пор, пока те ожесточенные мужчины из военно-морского штаба были все еще там, независимо от того, сколько солдат может быть завербовано в любой момент времени.

"Разве вы не слышали, что сказал командер Джонатан? Не отпускай пока!" Дрейк сломался.

Несколько человек из военно-морского флота были не хуже золота, и они быстро отпустили меркау в руках, холодный пот уже стекал по их лицам.

Некоторые из них закончили свою военно-морскую карьеру еще до того, как начали, и те действия, которые они только что предприняли, разозлили и Джонатана, и Дрейка.

До тех пор, пока они остаются в рядах военно-морских баз G-8, их никогда не повысят, такова жестокость мира на самом деле.

Пьеса Дрейка была очень умной, разрешая неловкую ситуацию, а также приравнивалась к проявлению лояльности к Джонатану.

Военно-морская дисциплина была такой, что, что бы ни случилось, приказы должны были сначала выполняться, а либерализм не работал в армии.

Личность Джонатана была такой, и, хотя он был очень достойным, когда он был серьезным, он наслаждался своим досугом больше.

Выглядев немного лучше, Джонатан спросил: "Майор Дрейк, вам лучше объяснить это мне как следует!"

Из того, как Джонатан назвал себя, уже было видно, что он очень зол, иначе он не стал бы так называть Дрейка своим полным именем.

Дрейк должен был подробно рассказать Джонатану всё, что происходило до этого, а также добавить топлива в огонь, рассказав, как Мекау также не подчинился приказам.

Тихо выслушав все это, Джонатан кивнул и сказал: "Ладно, я понял, тогда пусть Меккао продолжает ремонтировать этот корабль!".

"Что? Командир Джонатан, это корабль для пиратов!" Дрейк недоверчиво сказал.

После минуты молчания Джонатан продолжил: "Ну, я знаю! Я говорю, позвольте ему продолжить ремонт!"

"Как это работает? Мы военно-морской флот, как мы можем помочь пиратам ремонтировать их корабли?" Дрейк допрашивал вслух.

Взглянув на Дрейка сдержанно, Джонатан сказал низким голосом: "Дрейк, что тебя беспокоит? Ты не веришь в наш флот?"

На риторический вопрос Джонатана, Дрейк слегка споткнулся, как он сказал, напугавшись: "Какое отношение это имеет к делу?".

Джонатан торжественно сказал: "Неважно, кому этот корабль принадлежал раньше, важно то, что теперь это приз нашего флота, это корабль, который мы захватили!"

С небольшой паузой Джонатан продолжил: "Я не знаю, что не так с Меркау, ремонтирующим собственные корабли нашего флота!"

"Но..." и Дрейк пытался продолжать спорить, но Джонатан просто отрезал его.

"Но" нет! Внутри верфи, Меккао является командиром, у него есть свои причины для всего, что он делает, и я буду ответственен за все, что пойдет не так"! Джонатан сказал серьезно.

С чего бы Джонатану быть таким сильным для Меккао?

Причина была очень проста: корабль - это самое главное посреди моря, поэтому хорошему кораблестроителю должно быть оказано уважение, которого он заслуживает.

Верховный главнокомандующий базы уже говорил, так что, конечно, не будет больше незрячих ребят, чтобы остановить его.

Никогда не ожидая, что Джонатан так решится встать на сторону Меркау, выражение Дрейка вдруг стало замечательным.

Какое-то время его лицо было красным и белым, пока, наконец, не стало железно-синим, и зубы Дрейка болтали, как будто ему есть, что сказать.

Но он все-таки не сказал их, и все его резкие слова превратились в простую фразу: "Поехали"!

Взяв с собой охранников, можно было сказать, что на этот раз Дрейк опозорился, и не было никакой уверенности в том, что моряки будут размещены.

Лицо Меккао оставалось неизменным на протяжении всего периода, у него не было страха, когда его захватил Дрейк, и у него не было гордости, когда его поддерживал Джонатан.

Взглянув в сторону, откуда они ушли, Меккао снова вернулся на корабль, не сказав ни слова, чтобы начать ремонт.

Все это было в глазах Кирито, и сердце Кирито было наполнено восхищением к старику, и хотя он не знал точно, как он был в других областях, по крайней мере, он усовершенствовал его в областях, которыми наслаждался сам Меккао.

Все вокруг него не имело ничего общего с самим собой, его миссия заключалась в ремонте

кораблей, и это то, что сделал великий человек из такой преданности делу.

Голова старика была склонилась, и у него все еще был гвоздь во рту, в трансе, который заставил задуматься, что все, что происходило раньше, было иллюзией.

Качая головой, Кирито уже не знал, что сказать, он многому научился у старика и был благодарен за них.

Хотя он не чинил корабль для пирата Кирито, на самом деле он помогал им чинить корабль.

После предыдущих споров и планов все уже было в голове у старика с вентральным сквозняком, поэтому ремонт был сделан очень быстро.

Стоя там неподвижно, разум Кирито гонялся с мыслями, и он не знал точно, о чем он думал. ...

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1077468>